

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.112.2'36

Кондратьева М.А.

Московский педагогический государственный университет

ЭМОТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СРАВНЕНИЯ И УСТУПКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

M. Kondratyeva

Moscow State Pedagogical University

EMOTIVE POTENTIAL OF SUBORDINATE CLAUSES OF COMPARISON AND CONCESSION (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эмотивного потенциала придаточных предложений сравнения и уступки на материале газетного текста. Компаративные и уступительные придаточные предложения несут в себе эмоциональный потенциал благодаря своей синтаксической структуре, наличию эмотивных синтаксем, а также за счёт грамматических средств и стилистических приёмов. К грамматическим средствам можно причислить союзы, грамматическую форму Konjunktiv. К стилистическим приёмам относятся антонимы, сравнения, метафоры, антитеза. Данные средства обладают большой смысловой ёмкостью, образностью и ярким эмотивным потенциалом, благодаря чему и достигается в газетных текстах более убедительное изложение фактов.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивные синтаксемы, эмотивный потенциал, придаточное предложение, метафора, антонимы, антитеза.

Abstract. The emotive potential of subordinate clauses of comparison and concession in newspaper texts is analyzed in the article. Emotive potential of comparative and concessive subordinate clauses is related to the syntactic structure, expressive syntactic units, grammatical means and stylistic devices. It is possible to rank conjunctions, grammatical subjunctive form as grammatical means. Antonyms, comparisons, metaphors, antithesis belong to stylistic devices. These means possess great semantic capacity, figurativeness and emotive potential thus making newspaper texts more convincing and expressive.

Key words: emotivity, syntactical unit, emotive potential, subordinates clause, metaphor, antonyms, antithesis.

Эмоции пронизывают язык, поэтому при детальном исследовании того или иного вопроса лингвистам часто приходится обращаться к вопросам проявления в языке категории эмотивности. Под **эмотивностью**, опираясь на определение В.И. Шаховского, мы будем понимать реализацию эмоций на языковом уровне [4, с. 13].

Отражение эмоций в языке может осуществляться не только благодаря использованию эмотивной лексики, но и при помощи экспрессивных конструкций, которые по-особому организуют лексику и которые уже несут эмоциональную нагрузку в самой структуре. Данные эмотивные конструкции можно назвать синтаксическими эмотивными средствами или эмотивными синтаксемами. Под **синтаксемой** принято понимать «минимальную семантико-синтаксическую единицу языка», выступающую одновременно в качестве носителя элементарного смысла и конструктивного компонента более сложных синтаксических построений, характеризуемого определённым набором синтаксических функций [3]. Следовательно, синтаксемы, которые выполняют в тексте выразительную функцию, называются эмотивными синтаксемами, которые, в свою очередь, создают эмотивное пространство текста и определяют его эмоциональную тональность [5, с. 4].

В данной работе мы будем рассматривать эмотивный потенциал придаточных предложений сравнения и уступки.

Сложноподчинённые предложения представляют собой комплексное высказывание, маркируя, с одной стороны, некие действия, а с другой стороны, отношения между ними. Каждому виду сложноподчинённого предложения соответствует определённая коммуникативная интенция адресанта. Например, темпоральные придаточные используются для отражения временной сопряжённости отдельных действий, каузальные придаточные предложения используются для отражения временной сопряжённости отдельных действий, а мотивированность выбора действий обуславливает употребление различных видов объектных предложений [5, с. 181].

Придаточные предложения сравнения и уступки могут обладать эмотивным потенциалом, так как в определённых случаях их интенция может состоять в выражении эмоциональной характеристики явлений, действий, людей.

Придаточные компаративные предложения выражают сравнение не только благо-

даря тому, что общее качество сравниваемых друг с другом объектов или величин зачастую выражается эксплицитно, то есть по средствам прилагательных или наречий, но и имплицитно, через сравнение с определённым событием, явлением, образом, которые вызывают у адресата определённые чувства и эмоции [2, с. 298]. Рассмотрим это на примере:

(1) *Je stärker sich die belgische Politik entlang der Sprachgrenze wie Magneteilchen um zwei Pole positioniert, desto mehr wird der sogenannte Brüsseler Rand zum Symbol dieses Konflikts* (ZEIT ON-LINE 05.09.11 [6]).

Эмоциональный потенциал данного предложения выражен благодаря прилагательным с семантикой интенсивности (*stark*) и меры (*viel*) в сравнительной степени, сложному союзу *je... desto*, а также за счёт символичности – в данном контексте фламандское посольство выступает как символ конфликта.

Если придаточные сравнительные предложения присоединяются при помощи союза *wie*, то данные предложения маркированы в немецком языке значением равенства, то есть события или явления, которые сравниваются, вызывают у адресата похожие эмоции и ощущения.

(2) *Die Idee ist eigentlich recht simpel: Der Anteil von fluktuierendem Wind- und Solarstrom wird in den kommenden Jahren steigen – so ist es ja politisch gewollt. Das aber macht den Bau von so genannten Spitzenlastkraftwerken nötig, welche die Schwankungen abpuffern können. So ein Gaskraftwerk wäre im Ernstfall aber vielleicht nur wenige Stunden am Netz – so lange, wie eben eine Windflaute dauert oder die dicke Wolke vor der Sonne sitzt* (ZEIT ON-LINE 08.09.11 [6]).

Автор приведённого высказывания (2) сопоставляет действия газовой электростанции с явлениями природы, в результате чего его высказывание выглядит убедительным и обоснованным. Чем конкретнее объект сравнения (например, два противоположных полюса одного магнита), тем живописнее рождающийся образ. Образное сравнение всегда стремится к завершённости. Лаконичность, которая так важна для языка прессы, гораздо

выразительнее развёрнутого сравнения.

Для выражения сравнения важную роль играют синтаксемы, связанные с выражением нереальности действия, которые имеют имплицитный эмотивный смысл уже потому, что содержат модальный компонент отношения к нереализованному или нереализуемому процессу. Их грамматической характеристикой является наличие претеритального конъюнктива, а семантика связана, в первую очередь, с выражением нереального условия [5, с. 185]. Данную идею о том, что существенная роль при отражении эмоций принадлежит синтаксическим структурам со значением нереального сравнения, подтверждает и Ю.Д. Апресян [1, с. 454.]. Попробуем проследить данный феномен на фактическом материале.

(3) *Und alle bedeckt eine seltsame weiße Asche, so als wäre ein Vulkan explodiert. Es sind die Trümmer des World Trade Center und der Flugzeuge, die über den Fluss segeln* (ZEIT ONLINE 10.09.11 [6]).

Сравнение обломков небоскрёбов и самолётов, разрушенных в результате ужасающего по своей жестокости теракта в Соединённых Штатах Америки 11 сентября 2001 г., с пеплом вулкана, посредством метафорического переноса *tor* создаёт яркий образ трагедии, унёсшей жизни огромного количества людей. А использование форм *Konjunktiv*, в свою очередь, ещё более усиливает переживания одного из очевидцев трагических событий 2001 г.

Кроме того, не только придаточные компаративные предложения могут выражать эмоциональный потенциал, но и другие виды придаточных предложений, в чьих структурах представлены метафоры и метонимические переносы.

Яркий эмоциональный образ в компаративных предложениях помогают создавать антонимические противопоставления. Антонимы – одно из ярких средств экспрессивного оживления, которое нередко способствует созданию контраста.

(4) *Und je mehr Geld gerade wir Frauen verdienen, je emanzipierter wir leben, desto mehr*

werden wir ausschließlich als Konsumentinnen angesprochen und wahrgenommen und kaum als Produzentinnen (ZEIT ONLINE 04.09.11 [6]).

В приведённом высказывании противопоставление образа современной женщины-потребительницы (*Konsumentinnen*) и образа женщины, отдающей любовь и тепло, что свойственно ей по своей природе, усиливается за счёт отрицательной коннотативной окраски. Таким образом, антонимы, создавая контраст, ярче подчёркивают мысль, позволяют обратить внимание на самое главное, способствуют краткости и выразительности высказывания. Кроме того, категория эмотивности проявляется здесь при помощи экспрессивных конструкций *ausschließlich als* и *kaum als*, которые по-особому организуют лексику и уже несут эмоциональную нагрузку в самой структуре.

Антонимическое противопоставление лежит в основе придаточных предложений уступки, которые также обладают имплицитным эмотивным потенциалом. **Уступительные** придаточные с союзами *obwohl, zwar... aber, trotzdem* **строятся на принципе антитезы, то есть на противоречии, противопоставлении, непосредственной и скрытой информации.** Антитеза усиливает эмоциональную окраску речи и подчёркивает высказываемую с её помощью мысль.

(5) *Nick braucht die Dinge nicht zu sehen, er kann sie hören, fühlen und riechen. Nick ist blind, trotzdem geht er wie jedes andere Kind in die Schule, ins Museum und macht Radtouren – alles auf seine eigene Weise* (ZEIT ONLINE 15.09.11 [6]).

При помощи уступительной конструкции указывается на сильный характер и жизнелюбие слепого мальчика: в первой части предложения речь идёт о его недуге, но, несмотря на это, он ведёт образ жизни вполне здорового человека, что показано во второй части предложения, выраженной уступительным придаточным предложением. Благодаря противопоставлению говорящий подчёркивает силу воли мальчика и его желание вести нормальный образ жизни. И это желание жить, как все здоровые люди, передаётся при помощи таких синтаксем, как инфинитивные

формы глаголов, обозначающих чувства и ощущения (*hören, fühlen, riechen*), и модального глагола *können*.

Резкая ясность антитезы делает её востребованной в стиле прессы, которая стремится к убедительности. Оттеня контрастные черты сопоставляемых образов и явлений, антитеза именно благодаря своей резкости вызывает у читателя вполне конкретные эмоции и чувства. Ведь именно в сравнении и противопоставлении познаётся действительность.

(6) *Die ungerührte Cataleya schlägt sich weiter auf eigene Faust zu ihrem Onkel Emilio nach New Orleans durch: Der ist von Berufs wegen zwar Killer, aber hat natürlich ein gutes Herz* (ZEIT ONLINE 13.09.11 [6]).

Благодаря яркому антонимическому противопоставлению (*киллер – доброе сердце*), а также уступительному союзу *zwar... aber* (6) говорящий выражает положительное отношение к главному герою-убийце.

Следующее высказывание (7) опять же строится по принципу антитезы. Читатель проникается уважительным отношением к герою, так как бедность не помешала ему быть известным в самых богатых кругах Стокгольма.

(7) *Nach zehn Minuten lernen wir schließlich Johan kennen, der – obwohl armer Student – in den besten Kreisen Stockholms verkehrt* (ZEIT ONLINE 15.09.11 [6]).

Таким образом, придаточные предложения уступки и сравнения несут в себе эмоциональный потенциал благодаря своей син-

таксической структуре, наличию эмотивных синтаксем, а также за счёт грамматических средств (к ним можно причислить союзы, грамматическую форму *Konjunktiv*) и стилистических приёмов (антонимов, сравнений, метафор, антитез), которые журналисты используют для более убедительного изложения тех или иных фактов. Данные приёмы обладают большой смысловой ёмкостью, а главное, образностью и ярким эмотивным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. Избр. труды. – Том 2. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 465 с.
2. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2009. – 393 с.
3. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1988. – 440 с.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.
5. Шипова И.А. Эмоциональный синтаксис в немецкоязычном дискурсе [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2005. – 231 с.
6. ZEIT [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zeit.de> (ZEIT 04.09.11, ZEIT 05.09.11, ZEIT 08.09.11, ZEIT 10.09.11, ZEIT 13.09.11, ZEIT 15.09.11).